

Фенрир не знала, сколько дней прошло, потому что стало гораздо проще просто не обращать внимания на такие вещи. Все, что она знала, это то что прошло много времени, и единственное, что она делала, тренировала свою магию, ела монстров и медитировала, чтобы усилить свой контроль. К тому времени, когда ее тренировки подошли к концу, Фенрир почувствовала, что стала намного сильнее, чем раньше, и впервые она смогла завершить свое преобразование.

Вместо того чтобы иметь лапы, у Фенрир теперь были руки и ноги, и там, где мех покрывал ее предплечья и икры, на его месте была только светлая, белая и незапятнанная кожа. Даже ее волосы и большие уши, прикрепленные к макушке, стали более гладкими и заменены на округлые гуманоидные уши по бокам головы. Одна из вещей, которая потребовала больше всего времени, кроме хвоста, заключалась в формировании ушей на ее голове. Было очень странно слышать вещи из другого места, отличного от обычного, но Фенрир усердно работала, чтобы приспособиться к форме, пока она не смогла поддерживать ее бесконечно долго.

Однако, хотя ее внешность сильно изменилась, те, кто знал Фенрир, заметили бы совершенно иные аспекты, чем просто изменение ее расовых черт. Из-за ее нестареющего тела внешность Фенрир не сильно изменилась, и, в результате записи, которую ей дали, ее первоначальный облик был миниатюрным, гибким, диким. Она выглядела несколько бледной и настолько тонкой, что были видны ребра всякий раз, когда она напрягала свое тело, почти как если бы у нее не было ни единой капли жира на фигуре. Теперь ее кожа выглядела скорее «светлой», чем бледной, и, вместо того, чтобы казаться «слишком тонкой», она имела более мягкий вид с легким слоем мороза, задерживавшимся вокруг ее тела.

Поскольку Фенрир так долго тренировала свой [Ум неподвижной воды, Сердце Вечного Льда], энергия Инь, которую она поглощала, медленно начала влиять на ее внешность. Теперь у нее было почти стоическое и ледяное выражение лица, из-за которого алые глаза еще больше выделялись на фоне ее полумночно синих волос. И, хотя ее пропорции не изменились, в том числе в области груди, Фенрир больше не выглядела изможденной, а теперь имела здоровые и нефритовые оттенки кожи.

Фенрир несколько раз видела свой вид в отражениях ее ледяного зеркала, и, хотя она была рада этому изменению, это также сильно ранило ее холодное сердце. Единственная причина, по которой она когда-либо хотела иметь «человеческую» форму в прошлом, заключалась в том, чтобы она могла быть со своим Мастером, случайно не порвав вещи на части своими когтями. Теперь, несмотря на то, что у нее была форма, которая, как ей казалось, он хотел бы, у Фенрир просто не было возможности быть с ним. Таким образом, хотя ледяная энергия, которая проникала через ее тело, была очень удобной, Фенрир чувствовала себя очень одинокой и часто жаждала тепла своего Мастера. К сожалению, никакое стремление не могло изменить реальность ее ситуации, поэтому единственное, что могла сделать Фенрир, - это подражать его голосу с закрытыми глазами, произнося добрые слова себе, свернувшись калачиком, в надежде увидеть сны о своем Мастере, когда наступит темнота. ...

(Комментарий Фенрир: «Ты хорошая девушка ... Ты такая красивая ... Я люблю тебя, Фенрир ...», - она сказала голосом Вана Мейсона)